

Несмотря на то, что я жила в замке, единственный раз когда я видела свою приемную семью (не считая того момента, когда они меня сами вызвали), это во время ужина. Мы завтракали в своих личных комнатах, а во время обеда Сильвестр и Флоренсия обычно ходили на собрания, на которые мне не разрешалось присутствовать. В результате, только ужин был моей единственной возможностью поговорить с ними.

- Сильвестр, я вернусь в храм завтра и пробуду там около месяца.

-...Это еще почему? Разве едальня уже не готова? - Спросил Сильвестр, сопроводив эти слова своим пронзительным взглядом темно зеленых глаз. Насколько я понимала этот взгляд, он сейчас искал на моем лице ответ на его вопрос.

- Чтобы улучшить технологию печати, мне нужно будет часто встречаться и обсуждать вопросы с теми кто помогает ее придумывать и в дальнейшем будет с нею работать. Как только мы придумаем что ни будь новое, я немедленно вернусь, чтобы сообщить о наших результатах.

Сильвестр сделал царственное выражение лица и кивнул, но я была уверен, что он уже придумал какой-нибудь предлог, чтобы прийти и «понаблюдать» за мной, несмотря ни на что.

- Сильвестр, если вы решите прийти и понаблюдать за процессом, пожалуйста, не забудьте сообщить мне заранее.

- Знаю, знаю, - ответил он. Я проглотила желание сказать, что он определенно не знает, и вместо этого просто принялась доедать свою еду.

Пожелав спокойной ночи, мы направились обратно в наши комнаты. Для нас с Вилфридом это означало вместе отправиться в северное здание.

- Это несправедливо, Розмэйн. - Вилфрид на протяжении всего ужина выглядел угрюмым и теперь смотрел на меня своими темно-зелеными глазами, которые действительно очень походили на глаза Сильвестра. Но я не понимала, что он имел ввиду, что называл несправедливым.

-... Могу я уточнить - что несправедливо?

- Я говорю, что несправедливо, а значит, это несправедливо! - воскликнул он. Это было настолько далеко от ответа по сути, что я и теперь понятия не имела, что он пытался сказать.

Я в замешательстве посмотрела на Лампрехта, но он только смущенно нахмурился. Похоже, сейчас было неподходящее время для объяснений.

Как только мы оказались в северном здании, я начала подниматься по лестнице в свою комнату.

- Мои искренние извинения, Вилфрид. Я буду отсутствовать в течении следующего месяца, и я надеюсь, что ты обрешь покой в моё отсутствие. Спокойной ночи.

Вильфрид сердито выкрикнул:

- Ты вообще ничего не поняла! - Этажом ниже, но я проигнорировал его; у меня были дела, требующие моего срочного внимания.

Оказавшись в своей комнате, я направилась к своему столу, взяла лист бумаги и начала записывать все, что мне нужно было закончить, пока я находилась в храме. Затем я перечислила все, что мне нужно будет взять с собой.

- Уууу ... Я бы хотела иметь при себе свой диптих. Я трачу зря столько бумаги.

Мой собственный диптих был возвращен моей семье как часть вещей Мэйн. Лютц упомянул, что его сейчас использует Тули. Но даже если бы у меня был диптих, трудно было представить, чтобы кто-нибудь здесь позволил мне использовать то, что было по сути неукрашенной деревяшкой. Учитывая, что от него могли бы просто избавиться как от чего-то неподходящего для приемной дочери эрцгерцога, мне повезло, что его вообще подарили Тули... но сейчас мне все равно хотелось, чтобы он был у меня под рукой.

... Я знаю, что он занят, так что, вероятнее всего его рассердит, но я попрошу Бенно заказать еще один для меня.

Приняв это решение, мой взгляд упал на шкаф, в который Рихарда положила книги Фердинанда. Было так больно знать, что так близко ко мне находятся новые книги, но я не могу их прочесть.

Пока я продолжала с сожалением смотреть на них, откашлялась Рихарда:

- Пора ложиться спать, миледи.

Ладно, ладно. Но завтра я встану пораньше, чтобы начать их читать.

На следующий день я действительно проснулся рано утром. Но когда я попытался достать книгу, то обнаружил, что шкаф не открывается. Он был заперт.

В итоге мне пришлось мучительно ждать, когда приедет Рихарда, и когда она в конце концов пришла, она отругала меня за то, что я отдыхаю недостаточно долго. И, что еще хуже, она отправила меня в храм, как только я закончил завтракать. Ее доводы? «Если вы начнете читать, миледи, вы забудете о своих обещаниях. Фердинанд все мне рассказал о вас ».

... Будь ты проклят, Фердинанд!

Со сжатыми губами и недобрыми в сердце, я села в карету и направилась в храм. Бригитта и Дамуэль сопровождали меня, поэтому, хотя мы не были в одной карете, я знала что мои телохранители рядом.

- С возвращением, леди Розмэйн, - произнес Фран по нашему прибытию.

- Рада видеть тебя, Фран, - ответила я, когда мы шли в покои Верховного Епископа.

- Мне сказали, что вы останетесь в замке на какое-то время, поэтому вчера я был весьма удивлен, когда Верховный жрец сообщил мне, что вы возвращаетесь.

- Я тоже была удивлена, когда он приказал мне вернуться, - с горечью произнесла я, мое разочарование происходившее от того, что меня вызвали обратно, не получив даже возможности прочесть новые книги, с каждым мгновением становилось все сильнее. Стопка книг, которые дал мне Фердинанд, была из библиотеки замка, и, поскольку выносить их за пределы замка было запрещено, я смогу прочитать их только по возвращении. Другими словами, мне отказывали в доступе к ним на целый месяц.

-Леди Розмэйн, вы, кажется, очень расстроены. Что-то случилось?

- Фердинанд встал между мной и книгами; он заставил меня вернуться еще до того, как я успела их даже начать читать. Он, должно быть, действительно остро нуждается в этих новых песнях и рецептах, - сердито произнесла я, отчего у Франа удивленно расширились глаза.

-...Вот как? Он посоветовал мне связаться с компанией Гилберта, поскольку вы уже закончили сбор пожертвований. Мне кажется, что они должны вскоре прибыть, - сказал Фран, этими словами полностью выбив меня из колеи. Я думала, что должна буду как можно скорее передать деньги Бенно, так как они ему скоро понадобятся, но я не ожидала, что Фердинанд сам назначит нам встречу.

- Может, мы пойдем в комнату директора приюта, когда вы переоденетесь? Никола уже ждет там с приготовленными сладостями.

- О? Теперь я с нетерпением ожидаю этого, - ответила я со смехом, заставив Фран положить руку себе на грудь и облегченно вздохнуть.

Моника переодевала меня, пока Фран считал собранные нами пожертвования, и как только мы закончили, я направился в покои директора приюта. Оказавшись там, я глубоко вдохнула, чувствуя себя более расслабленной в комнате, к которой я уже привыкла, затем открыла дверь в свою потайную комнату.

- Моника, пожалуйста, убери в этой комнате и принеси письменные принадлежности.

- Как прикажете.

Хоть Фран при этом и сохранял спокойное выражение лица, но я заметила, что он немного напрягался всякий раз, когда входил в потайную комнату, поэтому я и поручила Монике убирать её и заниматься в ней всяким таким прочим.

- Фран, где Гил и Вильма?

- Гил стоит у ворот, дабы встретить и поприветствовать гостей из компании Гилберта. Мне пойти и вызвать Вильму, чтобы вы смогли поговорить с ней?

- Я хочу попросить Вильму нарисовать кое что для меня, но это может подождать, пока я не закончу переговоры с Лютцем и остальными.

Фран начал рассказывать мне, что произошло, пока я отсутствовала, и довольно скоро прибыли Бенно и Лютц. Очевидно, в монастыре было так много работы, что Марк решил остаться в магазине.

- Лютц, Бенно, спасибо, что пришли. А теперь следуйте за мной. Также пусть меня сопровождает Гил, а Дамуэль охраняет меня.

Мы вошли в мою потайную комнату, и как только дверь закрылась, я прыгнул в объятия Лютца. Я предположила, что он уже предвидел это, поскольку принял мои объятие без тени удивления.

- Лютц, Лютц, Лютц! Ты никогда не поверишь в это, но Фердинанд – придурок просто огромных масштабов!

- ... Я сейчас просто чертовски занят для выслушивания таких новостей, ты меня понимаешь?

- Я тоже очень занята! Мне пришлось устроить чаепитие, чтобы собрать пожертвования, и я раздавала так много фальшивых улыбок, что потеряла сознание и мне пришлось днями валяться в постели! Затем Фердинанд начал обучение магии, потому что он злится на меня из-за чего-то, в чем я не виновата, и теперь он все делает мне назло! Мне сейчас и вправду очень тяжело!

Лютц сузил глаза:

- Верховный жрец издевается над тобой? Каким образом? Что он делает?

- Он показал мне огромную стопку книг, которых я никогда раньше не видела, а затем дал мне столько дел, что у меня даже не было возможности прикоснуться к ним. Он даже попросил людей присмотреть за мной, чтобы убедиться, что я их не начну читать! Разве это не крайне жестоко?!

-... Должен сказать, я восхищаюсь его храбростью. На его месте я бы уже начал опасаться за свою жизнь, - ответил Лютц, бросив на меня несколько нервный взгляд. Он воочию видел, какие буйства я устраивала, когда у меня отбирали книги. Но его взгляд дрогнул всего на секунду, прежде чем он легонько погладил меня по голове:

- Ты проделала хорошую работу, сдерживая до сих пор все эти чувства. Ага. Я тобой горжусь.

- На самом деле, я решила, что больше не собираюсь сдерживаться. Я так раздражена, что я собираюсь закончить восковые трафареты как можно скорее.

- Как эти две вещи вообще связаны между собой?! - Воскликнул Лютц. Но сейчас это было не важно. Сейчас для меня более важным закончить восковые трафареты и заставить Фердинанда пережить самый большой конфуз за всю его жизнь.

- Это так, одна мелочь. Давай просто приложим к их изготовлению наши общие усилия, хорошо? - спросил я, цепляясь за Лютца.

И именно в этот момент, глаза Бенно распахнулись, и он обрушил на меня гром своего недовольного голоса:

- Ты просто абсолютная идиотка! Ты хотя бы представляешь, сколько на нас уже висит всякой другой работы?!

- Мне нужны восковые трафареты для исполнения моего плана! Бенно, ты хотя бы представляешь, как тяжело собирать деньги в благородном обществе?! - Рывкнула я в ответ.

Бенно удивленно расширил глаза. Его прежний порыв полностью утих, и я не упустила представившейся возможности завладеть преимуществом:

- Это моя единственная возможность заработать подобные деньги. Если мы успеем их подготовить, восковые трафареты принесут просто огромную прибыль. Так что я забираю себе Лютца на месяц, - заявила я, еще крепче обняв того.

- Эй, не решай что-то подобное совершенно единолично, - упрекнул меня Лютц, прежде чем щелкнуть меня по лбу. Я положила руку на то место, где он щелкнул меня, и поджала губы.

- Ты делаешь то, что я придумываю, не так ли, Лютц? Ты действительно согласен нарушить эту традицию?

- Нет, но ...

- Как бы я ни хотел одолжить вам Лютца, мы просто завалены работой. У нас просто ни хватает ни денег, ни людей сделать все что нам нужно, - сказал Бенно, почесывая затылок. Прибыли от мастерской Розмэйн явно было недостаточно, чтобы поддерживать их текущую работу, и он уже разговаривал с главой гильдии о том, как они должны распределить между собой затраты и работу.

- Бенно, не беспокойтесь о деньгах. Я собрала пожертвования, которые передам вам попозже. Этого будет достаточно, чтобы покрыть все первоначальные затраты.

-...Вы не могли бы повторить что вы сейчас сказали?

Сбор денег всегда был самой большой проблемой для купцов, и это было особенно актуально сейчас, учитывая, сколько денег нам было нужно. Таким образом, никто не мог обвинить Бенно в том, что он выглядел слишком уж ошеломленным, когда я упомянула, что мне удалось решить эту проблему, столь неожиданным способом.

- Хорошо, я одолжу вам Лютца. С наличными деньгами будет проще делать заказы, а достать нужные нам материалы не составит труда. Если вам нужна его помощь, чтобы собрать больше денег, что ж, используйте его на полную, - сказал Бенно с блестящими глазами. Он дал мне разрешение использовать Лютца, и я воспользуюсь этим разрешением в полной мере.

- А, кстати - вот. Считай это моей благодарностью за то, что помогли мне обзавестись связями с аристократами. Вам ведь был нужен один из них, не так ли? - Бенно выпятил подбородок, а Лютц осторожно достал что-то прямоугольное, обернутое тканью, и протянул его мне с озорной улыбкой.

- Пожалуйста, примите этот подарок, миледи.

Я в удивлении сделала шаг назад, прежде чем взять сверток из его рук. Затем я развернула ткань, гадая, что это за твердый предмет внутри.

-...Ого! Диптих!

Это был весьма необычный диптих, достойный знатного аристократа, украшенный обильной резьбой, и весь покрытый чем то блестящим, вроде лака. Пока я с горящими глазами рассматривала это чудо, Бенно рассмеялся и произнес:

- Я знаю, что Тули сейчас использует ваш диптих, и решил, что вам понадобится новый, так что да, я заказал еще один. Мы поместили герб мастерской Розмэйн на лицевой стороне, герб семьи лорда Карстедта на оборотной стороне и герб эрцгерцога на том месте, где обычно стояло ваше имя, - пояснил Бенно, указывая на различные места на диптихе.

Затем Лютц указал на прикрепленный к диптиху металлический стилус:

- Мы заказали Иоганну сделать того же, что и раньше, поэтому все должно работать так, как ты привыкла.

- А мне как раз так хотелось диптих. Спасибо, Бенно! И тебе тоже, Лютц!

Я захихикала, держа диптих, который был того размера, чтобы идеально уместиться в моих руках. Радость от получения крайне нужного и желаемого подарка, вызвала у меня на лице улыбку. Было так приятно знать, что кто-то переживает, думает обо мне и что они так хорошо меня знают.

- Так, где же там ваши пожертвования?

- Я доверила их Франу, так что нам придется покинуть потайную комнату. Я как бы хочу немного подзарядиться с помощью Лютца, но, поскольку он будет в храме целый месяц, думаю, мы можем продолжить это завтра. Эхехе.

Благодаря диптиху, мое сердце теперь не билось а как будто стучало. Я вышла из потайной комнаты в отличном настроении, но, поскольку снаружи её находилась Бригитта, мне все равно нужно было вести себя достойно дворянки, когда я разговаривала с Франом.

- Фран, пожалуйста, передай деньги Бенно. Бенно, я намерена сообщить своим матерям, как были использованы эти деньги, поэтому прошу вас предоставить мне подробный отчет о том, как вы их потратите. - На мой взгляд, подробный отчет, в котором пожертвователям сообщается, куда ушли их деньги, может облегчить следующий сбор пожертвований.

- Бенно, это все, что я хотела обсудить с вами. Я предполагаю, что подготовка монастыря будет сложной, но я очень верю в ваши способности. Лютц и Гил, я хотела бы обсудить с вами обоими вопросы по мастерской, так что пожалуйста задержитесь.

- Я польщен вашим доверием, - ответил Бенно, принимая мешочек где лежало более трех больших золотых более мелкими монетами, прежде чем положить его в карман и позволить Монике вывести его из храма.

Я села за стол. Во-первых, я хотела услышать, как продвигаются дела с восковыми трафаретами в мастерской.

- Гил, как мастерская? У вас выходит бумага достаточно тонкая, чтобы ее можно было использовать для восковых трафаретов?

- Мы можем сделать довольно тонкую бумагу из древесины тромбэ. Мы пробовали использовать обычные деревья, но у нас ничего не вышло. Это будет огромной проблемой, если

мы не найдем другой сорт древесины.

Гил сообщил, что теперь они могут делать довольно тонкую бумагу из древесины тромбэ, но её использование сделает трафареты неоправданно дорогими; дерево было редким, и мы не могли использовать его для массового производства. Самым идеальным вариантом было бы использовать дерево, произрастающее в этом регионе, например дерево волрина, но похоже, что волрин не подходит для изготовления восковых трафаретов.

Однако в этом определенном случае, мы все еще могли получить прибыль, даже используя древесину тромбэ для изготовления бумаги, поскольку иллюстрации Фердинанда, несомненно, будут стоить очень дорого. Я также не возражала против увеличения стоимости производства, если это означало, что мы сможем использовать для печати настоящую восковку, поэтому я решила что сейчас можно и пойти на изготовление экспериментального трафарета с использованием древесины тромбэ.

- Удалось ли тебе пользоваться утюгом, который сделал Иоганн? Я полагаю, что даже с изменением типа воска это не помогло сделать его слой равномерно тонким?

- Мало того, что воск не выходит одинаково тонким слоем, но когда мы пытались вырезать трафарет поверх подложки, который сделал Иоганн, воск треснул и стал непригодным для использования.

Эти трещины образовывались либо потому, что воск был слишком толстым, либо слишком твердым - другими словами, мне нужно было добавить какую-то смолу, древесную живицу, похожую на резину, чтобы смягчить его.

... Каковы же были соотношения для того рецепта? Не помню ... В любом случае, я думаю, это не имеет особого значения, поскольку воск и смола этого мира будут сделаны из других материалов, особенно учитывая все возможные примеси.

- Леди Розмэйн, когда вы наносили воск на обычные трафареты, чтобы защитить иллюстрации Вильмы, я помню, как вы упоминали, что не будет проблемой, если поверхность не будет очень ровной или ткань оставит на ней отпечаток. Это верно и для восковых трафаретов?

- Абсолютно нет.

Еще в свою бытность Урано, я использовала для этого бумагу для выпечки, но здесь я не могла ее использовать за ее отсутствием. Я даже не могла придумать что-то, что можно было бы использовать в качестве замены. Единственное, что пришло в голову, это машины для нанесения воскового покрытия, которые мастера использовали для изготовления восковых трафаретов на Земле: они протягивали бумагу между двумя валиками, прижатыми друг к другу, что создавало тонкий, ровный слой воска.

- Я думаю, что здесь понадобится одна из этих машин для нанесения воска, но ... интересно,

сможет ли Иоганн вообще ее сделать. - Хотя я могла приблизительно объяснить концепцию, я знала недостаточно, чтобы нарисовать подробный чертеж или что-то тому подобное. Нам придется пройти весь этот путь процессом проб и ошибок, но я понятия не имела, сможет ли Иоганн справиться с этим, учитывая, что ему всегда были нужны как можно более подробные наброски.

- Лютц, я хотела бы обсудить это с Иоганном. Пожалуйста, вызови его на завтра. А пока я пойду в мастерскую, чтобы проверить, достаточно ли тонка бумага, которую вы сделали.

Я поднялась на ноги, и два моих рыцаря-телохранителя, естественно, шагнули вперед, чтобы последовать за мной. Но, если бы Дамюэль и Бригитта пришли со мной в мастерскую, то там у работников наверняка возникли бы проблемы.

- ... Могу я попросить вас двоих подождать здесь, поскольку на карту поставлены торговые и ремесленные секреты?

- Боюсь, что нет. С вами всегда должен быть хотя бы один телохранитель, леди Розмэйн.

Не способная оспорить правоту Бригитты, я перевела взгляд с нее на Дамуэля:

- В таком случае, прошу прощения, но я прошу, чтобы меня сопровождал только Дамуэль. Мне есть чем шантажировать, и поэтому я уверена, что смогу заставить его молчать, что бы он там ни увидел.

- ... Леди Розмэйн, вы мне не доверяете? - Сильно нахмурившись, резким голосом спросила Бригитта.

Я закрыл глаза:

- Я ценю, что вы готовы сопровождать меня, даже в нижний город, который все дворяне считают невыносимо грязным, и до сих пор вы служили мне верой и правдой. Но это совершенно другое дело.

Бригитта посмотрела на меня смущенным и растерянным взглядом; кажется, она совершенно меня не поняла. Я знала, что она очень переживает и заботится о своих родных, и я действительно хотела помочь ей, чем могла, но это было делом связанным с торговлей, то есть возможным получением больших прибылей или столь же большими потерями. А учитывая, сколько обычно у каждого дворянина было связей и обязательств перед множеством людей, я не могла отдать им такую ценную информацию бесплатно.

- Я доверяю вам, но вы напрямую связаны с гибом землевладельцем. Я все еще не могу быть уверена, сможете ли вы хранить столь ценную информацию в секрете от своей семьи. Дамуэль, с другой стороны, не из семьи, которая владеет землей. А поскольку его семья

живет в квартале Дворян, мне будет намного легче проследить за его и её действиями и воздействовать на них в случае необходимости.

- ... Понятно. - Бригитта теперь смотрела на меня другим, новым взглядом, в котором теперь виделся страх. Затем посмотрела на Дамуэля сочувствующим взглядом.

- Леди Розмэйн, когда вы говорите, что вам есть чем шантажировать меня, что вы имели в виду? - спросил Дамуэль.

- Ахаха. Пусть это пока побудет моим секретом.

В сопровождении дрожащего Дамуэля в качестве моего телохранителя, я вместе с Лютцем и Гилом отправилась в мастерскую, где серые жрецы и дети, как обычно, делали бумагу.

- Продолжайте работать. Не обращайтесь на меня внимания, - сказал я, прежде чем велела Гилу принести мне тонкую бумагу из древесины тромбэ, чтобы я могла ее изучить. Как и ожидалось, бумага из тромбы была на две головы выше любой другой по качеству; она было намного лучше, чем то что получалось из древесины волрин деревьев.

- Такая огромная разница в качестве ... Ну да ладно. В любом случае, мы должны были попытаться и будем пробовать новые подходы и в будущем.

Когда я посмотрела на фрукты тау, сложенные в углу мастерской, Лютц бросил взгляд на Дамуэля:

- Вы уверены, что это хорошая идея?

Честно говоря, не была. Чем меньше людей знали этот секрет, тем лучше. Но поскольку мне всегда нужно было иметь с собой хотя бы одного телохранителя, Дамуэль представлял наименьшую опасность для наших планов.

- Дамуэль, ты не должен никому рассказывать о том, что ты здесь увидишь. Ни один человек не должен знать. Ни мой Отец, ни Фердинанд, ни тем более Сильвестр. Ты можешь мне это пообещать?

Взгляд Дамуэля дрогнул в тревоге и растерянности.

- Если ты расскажешь хоть слово о том что здесь увидишь, я запросто могу оговориться, и представь, как бы это было обидно, если бы Сильвестр узнал что-то такое, что позволило бы ему всегда дразнить тебя.

- Ч-что? Эээ, сам Ауб Эренфеста ...? - Почти бессвязные слова донеслись изо рта Дамуэля, у

которого на лице возникло выражение, достойное описания как «жалкое», когда он припомнил Весенний молебен, свою роль вечной жертвы для безжалостных и бесконечных шуток и подколов Сильвестра.

- Ты же будешь хранить это в секрете, правда, Дамуэль? - Вопросила я его с улыбкой на губах.

У Дамуэля сейчас было крайне болезненное выражением лица, словно его у него сейчас как бы не сердце рвалось на части. Затем он зажмурился, опустил на колени и скрестил руки на груди:

- Я не могу этого обещать. Как рыцарь, я не могу хранить молчание, если мне задаст вопрос мой командир. И потому ... я прошу вас позволить мне держать глаза закрытыми. - Поскольку Дамуэль не мог рассказать о том, чего не знал, он пришел к выводу, что лучше всего было бы оставаться в полном неведении.

Я кивнула:

- В таком случае, ни при каких обстоятельствах не покидай мастерскую. Я молюсь, чтобы любопытство не привело к твоей гибели.

- Благодарю вас, - ответил Дамуэль.

Итак, я с Лютцем и остальными отправилась наружу, в то время как Дамуэль и несколько серых жрецов остались в мастерской.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1204057>